

)

Ци Шуюэ на мгновение сбился с мысли, машинально издав неопределенное «м?», а затем выпалил:

- Ничего странного.

К тому же, когда говорят о «странностях» главного героя, обычно имеют в виду некие выдающиеся способности, превосходящие человеческие.

Но то, что Гуань Е произнес следом, действительно застало Ци Шуюэ врасплох.

- Я... с самого детства никогда не чувствовал голода.

Ци Шуюэ: «?»

- Я был таким монстром сколько себя помню, - безмятежно произнес Гуань Е. Его взгляд легко и небрежно скользнул по ошеломленному лицу Ци Шуюэ, хотя боковым зрением он все же настороженно ловил малейшее изменение в его мимике. - Именно поэтому я не знал, как отвечать на некоторые из твоих прошлых вопросов.

Его физиология в этом аспекте действительно проявляла нечто нечеловеческое. Гуань Е не испытывал голода, а следовательно, и концепция «сытости» была ему незнакома. Вся еда в мире казалась ему одинаковой - превращаясь в желудке в нечто бесчувственное, подобное бумаге, грязи или древесным корням. Гуань Е мог обходиться без пищи целый месяц: его тело автоматически запасало энергию, а затем выжимало из нее максимум.

Ему требовалось совсем немного еды и воды, чтобы долго выживать в экстремальных условиях.

«Прием пищи» казался для него лишь незначительным звеном, отброшенным в ходе эволюции.

В школе Ци Шуюэ почти не видел, чтобы Гуань Е что-то ел, и наивно полагал, что тот добывает пропитание где-то в стороне, когда они расстаются.

Ци Шуюэ даже растерялся – это же совершенно не научно!

Собрав разбежавшиеся мысли в кучу, он подумал: звучит, конечно, жутковато, но в целом совпадает с его собственной точкой зрения. В Судный день, когда еда стала твердой валютой, телосложение Гуань Е... пожалуй, можно считать преимуществом?

Но раз дело обстоит так, почему же тогда...

Ци Шуюэ смущенно и тихо спросил:

– Тогда... почему ты ел то, что оставалось после меня?

Взгляд Гуань Е слегка сместился.

Помолчав мгновение, он продолжил:

– Это как раз то, что кажется мне самым странным.

– Когда я ем твою оставшуюся еду, у меня появляется... – даже для Гуань Е это оказалось трудновато сформулировать. – Чувство насыщения. Или, скорее, сытости.

Именно тогда Гуань Е осознал, что его «отсутствие голода» было лишь онемением, вызванным постоянным пребыванием в условиях экстремального дефицита. Из-за этого даже самое легкое чувство сытости падало на душу подобно метеориту, вздымая гигантские волны, которые невозможно было не заметить.

Впрочем, то «насыщение» было до смешного слабым – оно даже не дотягивало до того уровня, чтобы вызвать у Гуань Е привыкание.

Самоконтроль Гуань Е в этом плане достигал пугающих высот, поэтому он ничего не требовал сам, а просто плыл по течению. К тому же, скажи он кому-нибудь об этом, со стороны это прозвучало бы слишком по-первертски. Точно так же, как и сейчас: Ци Шуюэ издал тихое «а», редкостно растерявшись.

Теперь Ци Шуюэ понял, почему Гуань Е сказал те слова. Это действительно... чуточку странно.

Неужели это из-за какой-то болезни? Вроде пикацизма... Но Ци Шуюэ испытывал лишь недоумение, и никакого отвращения – в конце концов, в этом не было вины Гуань Е.

Это, пожалуй, придало Гуань Е немного смелости.

У Ци Шуюэ была светлая кожа, поэтому любые эмоции на ней проявлялись особенно ярко – щеки покрылись легким, едва заметным румянцем. Сбитый с толку, он бессознательно прикусил губу, отчего ее мягкие лепестки налились сочным цветом.

Гуань Е заставил себя отвести откровенно раздевающий взгляд, но голос его остался совершенно ровным:

- Однако вчера я случайно выяснил, что по-настоящему срабатывает... пожалуй, твое...
- ...телесное выделение.

С абсолютно каменным лицом Гуань Е выдал нечто грандиозное.

Ци Шуюэ: «...?»

Ци Шуюэ, казалось, слегка завис. Его светло-карие глаза расширились, глядя на Гуань Е с таким незащитным, распахнутым до самого дна выражением, что у самого Гуань Е на секунду защемило в груди.

Кое-как совладав с собой, он продолжил:

- Слезы, упавшие на мое лицо в тот день... неожиданно для меня, они тоже принесли это чувство сытости.

Правда, тогда эмоции Гуань Е бушевали слишком сильно, и он не сообразил сразу. Лишь успокоившись позже, он легко вычислил правильный ответ по оставленным уликам.

Ци Шуюэ выглядел ошеломленным.

Переваривая эту шокирующую и выходящую за рамки приличий информацию целую вечность, он наконец неуверенно спросил:

- Э-это... только мои выделения?

- Не знаю, - тут же ответил Гуань Е. - Я пробовал только твою недоеденную еду.

Тишина.

Оба на какое-то время погрузились в молчание. Воздух вокруг наполнился странной, тягучей и липкой двусмысленностью, но прервать эту кисельную атмосферу все же решил Ци Шуюэ.

Правда, фокус его внимания сместился куда-то не туда.

Или, вернее, он слишком легко разглядел «правду», скрывавшуюся за вполне спокойным тоном Гуань Е. Так называемое «отсутствие чувства голода» на человеческий язык переводилось как «никогда не был сыт». За нечеловеческими физическими данными скрывались долгие годы мучительного, почти притупившегося страдания, и вкупе с таким непроизносимым вслух «странным отклонением» именно Гуань Е, должно быть, страдал больше всех.

Ци Шуюэ чувствовал себя странно.

С одной стороны, в голове вертелось: «Но ведь Гуань Е - главный герой этого мира, почему главный герой должен так страдать?»

С другой - более близкие эмоциональные связи, возникшие за долгие дни совместной жизни, заставили рациональность отступить перед чистой эмпатией: «Но Гуань Е и правда такой несчастный. Бедняга».

Подумав об этом, Ци Шуюэ совершенно серьезно позвал:

- Гуань Е.

- Ты сейчас... всё еще голоден?

Подобные вопросы Ци Шуюэ уже задавал пару раз раньше, в основном из чистого любопытства к мистическому аппетиту парня, который вечно пропадал неизвестно где.

Но тогда он ничего не знал. Теперь же, когда секрет Гуань Е раскрылся, этот вопрос словно обрел совершенно иной, пикантный оттенок.

Взгляд Гуань Е оторвать от него было уже невозможно. Он упорно смотрел на Ци Шуюэ, сосредоточенно и пристально, а его кадык едва заметно дернулся.

Он молчал, но Ци Шуюэ уже сам, естественным образом продолжил:

– Я... могу тебя покормить?

Ци Шуюэ, видимо, все еще стеснялся, поэтому обошел слово «выделения» стороной. Длинные, загнутые ресницы дрогнули и опустились, а растрепанные ото сна серебристые пряди рассыпались по плечам струящимся шелком, наполовину скрывая его чересчур прекрасное, ослепительное лицо и выражение, которое было на нем в этот момент.

Слишком быстро.

Мысленно произнес Гуань Е.

Сейчас он бессовестно пользовался ситуацией, играя на чрезмерной мягкости и доброте молодого господина ради жалости.

Жалость и любовь – это разные вещи.

Выпрашивать таким образом чувства было бы просто жалко. Гуань Е считал, что не должен опускаться до столь жалкого, одержимого состояния, похожего на спермотоксикоз. Его сила воли всегда превосходила все мыслимые пределы. В данный момент ему следовало проявить благородство и сохранить чистую репутацию.

Но когда взгляд Гуань Е упал на розоватые губы Ци Шуюэ, словно смазанные капельками яркого ягодного сока, он снова потерял дар речи.

Форма губ Ци Шуюэ была поистине безупречной: мягкие линии, но пухлая ложбинка на верхней губе так и манила подойти и легонько прикусить ее...

И Гуань Е хотел именно этого. Хотя он, скорее всего, не смог бы причинить ему боль по-

настоящему, он бы с удовольствием ласкал, облизывал и посасывал их, приоткрывая его губы языком и втягивая сладкую влагу.

Даже от одной этой мысли тело Гуань Е вспыхнуло так, будто его опалило пламенем. Столь соблазнительное будущее обладало фатальной притягательностью, заставляя отбросить напрочь остатки разума и морали, поддавшись сиюминутному желанию.

Это был запретный, до неприличия сладкий плод из Эдемского сада, который под манящим шепотом змия так трудно было не пожелать человеку.

Лицо Гуань Е оставалось суровым и холодным, но в определенном ракурсе в его темных зрачках все еще мерещился странный, жутковатый красный отсвет.

Видимо, он слишком долго сомневался, так что Ци Шуюэ даже успел немного сдать назад.

- Прости, - на бледном лице Ци Шуюэ проступил дымчатый румянец, и он смущенно добавил: - Это прозвучало странно? Я просто подумал, что, возможно... смогу помочь тебе.

- Не странно.

В ту же секунду Гуань Е принял окончательное решение.

К черту моральные принципы! Он всего лишь жалкий, поверхностный сладострастник, который не выдержит никаких проверок. Хотя внешне Гуань Е по-прежнему сохранял невозмутимость, Ци Шуюэ почему-то отчетливо уловил в нем палящий зной.

- Ты мне нужен.

Произнес Гуань Е.

Впервые он так прямо и безапелляционно озвучил то, чего хочет.

Это почти уязвимое движение навстречу мгновенно развеяло неловкость и напряжение, недавно охватившие Ци Шуюэ.

Вид у юного господина был воодушевленный, а глаза сияли так ярко, будто в них отражались звезды.

- Ну хорошо, - кивнул Ци Шуюэ. - Тогда давай найдем нож? Фруктовый нож еще цел?

Гуань Е еще не научился скрывать свой слишком уж откровенный, хищный взгляд - его липкие глаза упорно впивались в шевелящиеся розовые губы Ци Шуюэ, и он даже помимо воли качнулся ближе.

Но эта внезапная фраза вмиг отрезвила Гуань Е. Его мозг даже не успел обработать услышанное - тело замерло само собой, а из горла вырвался низкий, хриплый и озадаченный звук:

- М?

Ци Шуюэ еще с пару секунд вглядывался в него, а затем наклонил голову, слегка растерянно моргнув:

- Ну... нож. Если кусать самой, наверное, будет больно, да и во рту у людей полно бактерий, я немного боюсь занесения инфекции...

Гуань Е: - ...

Гуань Е действительно завис на долю секунды.

Ци Шуюэ: «?»

Гуань Е: - ...

Ци Шуюэ: «●A●?»

Гуань Е: «.»

Помолчав с полминуты, Гуань Е наконец осознал, в чем именно он заблуждался...

Надо же быть таким «лишенным романтики чурбаном». Когда речь заходит о телесных жидкостях, нормальный человек в первую очередь думает вовсе не о слюне, а о крови.

Его черты лица на миг исказились. Гуань Е почувствовал, как к горлу подкатывает комок горького разочарования, намертво перекрывая дыхание. Зажмурившись на пару секунд, чтобы прийти в себя, он сквозь зубы выдавил из самого нутра:

- Не нужно.

- А? - теперь настала очередь Ци Шуюэ недоумевать. Хотя Гуань Е славился способностью менять решения на ходу (это было проверено на горьком опыте), на сей раз поворот оказался чересчур внезапным, заставив Ци Шуюэ допытываться дальше.

- Почему нет? - он серьезно вглядывался в лицо Гуань Е, пытаясь уловить хоть намек на скрытую за сжатыми губами причину.

- Я не хочу, чтобы тебе снова было больно, - помолчав, тихо проговорил Ци Шуюэ.

<http://bllate.org/book/18797/1870137>